

Можно предположить, что номинаций диких животных и птиц больше, поскольку дикая фауна разнообразнее и насчитывает намного большее количество представителей, но фразеологический потенциал номинации домашних животных выше, поскольку у человека было и есть больше возможностей изучать поведение животных и сопоставлять с собственным поведением и сравнивать с качествами знакомого лица.

Е. Еремина

АНТРОПОНИМЫ-ФАМИЛИИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ

Материал нашего исследования – фамилии студентов первого курса лингвистического университета. Объект анализа – структурно-семантические и этимологические характеристики данного класса имен собственных.

Классификация фамилий зависит от характера основы и от характера словообразовательных элементов. Основа фамилии может иметь славянское и неславянское происхождение. По семантике фамилии славянского происхождения могут восходить к именам собственным: *Борис – Борисенко, Семён – Семёнов*. В нашем исследовании это группа фамилий составила 10,7 %. На долю фамилий, образованных от иноязычных имен, приходится 6,7 %. Например, фамилия *Абдулин* произошла от арабского имени *Авдул, Абдула, Абдулла (Габдулла)*; *Богданов* – от болгарского имени *Богдан*; азербайджанская фамилия *Гайдаров* – от имени *Гейдар* и другие. Все эти фамилии освоены благодаря типичным для славян суффиксам *-ин* и *-ов*. Кроме того, зафиксированы фамилии, образованные от названия географических объектов, в нашей выборке они составили 3,9 %: *Власовец (от Власово)*. На фамилии, происходящие от названий профессий приходится 3,7 %, например, *Бондаренко, Бондарчук, Бондарук, Бондарьков (от бондарь)*. От названий животных образовалось 6,2 % анализируемых фамилий: *богомол – Богомоллов, заяц – Зайцев, козел – Козлов*.

К типичным славянским суффиксам относят суффиксы *-ов/-ев* и *-ин*. 28,77 % анализируемых фамилий были образованы благодаря этим суффиксам. Наиболее продуктивным является суффикс *-ов/-ев*, мы встретили его в 109 фамилиях (22,26 %), суффикс *-ин* встретился в 30 (6,2 %). Например, *Иван – Иванов, Петр – Петров, Кузьма – Кузьмин*. На белорусское происхождение указывают форманты *-онок* и *-ёнок*. В нашем исследовании они составляют 1,65 %. Например, *Климёнок, Артемёнок, Терешонок* и другие. Аналогом этих суффиксов в украинском языке считается суффикс *-енко*: *Остапенко, Секушенко, Фомченко*. В нашей выборке они составили 6,62 %. На древний характер белорусских фамилий указывает суффикс *-ич*. Например, *Бабич, Смолич*. В нашей выборке они составили 13,45 %. Однако нередко фамилии на *-вич* имеют литовское происхождение. Следует упомянуть, что *-ский* и *-цкий* – наиболее типичная морфологическая финаль, свойственная фамилиям польского происхождения. Например, *Бельский, Бруцкий* и другие.

Таким образом, в результате анализа материала мы выявили три типа фамилий: фамилии, имеющие славянскую основу и славянский формант, фамилии с иноязычной основой и славянским формантом и фамилии неславянского происхождения, употребляемые без изменений. Наиболее частотным оказался первый тип фамилий.

Н. Ивченкова

АББРЕВИАТУРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (на материале русского и английского языков)

Основная цель нашего исследования состоит в выявлении функциональных и структурных особенностей сокращений, определении их тематической принадлежности и частотности употребления в современной прессе, а также в изучении проблемы омонимии аббревиатур. Объектом исследования являются сокращения, взятые из русских и английских публицистических текстов. Источником материала послужили номера газет «Аргументы и факты», «СБ. Беларусь сегодня» и «The Independent», взятые за полгода. В результате исследования мы пришли к выводу, что на сегодняшний день в публицистических русских текстах доминируют общеупотребительные (68,75 %) инициальные сокращения буквенного (*ООН, СНГ, БРСМ* – 62,5%) и звукового (*БЕЛТА, ЕАЭС, МИД* – 31,25%) типов; в английских СМИ также в основном используются общеупотребительные аббревиатуры (*EU, NAFTA, NHS* – 86,11 %) буквенного типа (*FBI, PM, UN* – 83,45 %), что связано с тем, что газетный текст рассчитан на восприятие и понимание массового читателя. При совместной встречаемости полных и сокращенных единиц важную роль играет расстояние между ними. Дистантную позицию (62,35 %), как правило, занимают аббревиатуры, которые употребляются вместе со своим прототипом, что свидетельствует о функционировании сокращения в качестве самостоятельной единицы. В предложении лексические аббревиатуры почти всегда являются свободными (89,75 %), то есть они позиционно не закреплены и могут выступать в качестве любого члена предложения.

Важно различать аббревиатуры-омонимы, которые совпадают по буквенному составу, но расшифровываются абсолютно по-разному. В 33,75 % случаев из двух совпадающих по буквенному составу сокращений одно является общеупотребительным, а другое – специальным. Так, *NATO* – *North Atlantic Treaty* известно большинству людей. Сокращение *NATO* – *National Association of Travel Organizations* известно лишь в среде организаторов туристических путешествий. В данном случае налицо омонимия сокращений.

В настоящее время наиболее представлены аббревиатуры таких тематических групп, как: 1) наименования государственных учреждений (*НКВД, ЦК* – 15,63 %; *DFID, MoD* – 27,78 %); 2) наименования терминов информатики и программирования (*ЭВМ* – 3,12 %; *AI, IT* – 5,56 %); 3) наименования государств (*РБ, РФ* – 10,94 %; *US, UK* – 5,56 %); 4) наименования международных и общественных организация (*СНГ, ЮНЕСКО* – 15,63 %; *EU, UN* – 27,78 %); 5) наименования спортивных объединений (*ФИФА, АБФФ* – 6,25 %; *LBW* – 2,78 %).